



Вопросы религии в период имперской власти в Туркестане на примере работ Джейфри Уилера

Ташкенбаева Диера Абдурашидовна

d.tashkenbaeva@gmail.com

Старший преподаватель

Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразмий

Аннотация

В статье рассматриваются сложные взаимодействия между исламом и колониальной политикой Российской империи в конце XIX – начале XX века. Автор анализирует, как ислам стал основой идентичности местного населения и инструментом сопротивления имперскому влиянию. Исследуется двойственная политика российских властей, направленная на контроль религиозных институтов и использование ислама для легитимации правления. Важное внимание уделяется роли образования в трансформации религиозной жизни, а также конфликтам и сотрудничеству между различными религиозными группами. Статья подчеркивает значимость работ Джейфри Уилера для понимания религиозной динамики и культурных процессов в Туркестане, что имеет актуальное значение для современных исследований Центральной Азии.

Ключевые слова

Колониальная политика, Российская империя, Туркестан, ислам, религиозные институты, религиозные группы, Джейфри Уиллер.

Turkistonda imperatorlik hokimiyati davrida din masalalari Jeffri Uilerning ishi misolida

Toshkenbayeva Diyora Abdurashidovna

d.tashkenbaeva@gmail.com

Katta o'qituvchi

Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
Muhammad Al-Xorazmiy nomidagi

Annotatsiya

Maqolada 19-asr oxiri va 20-asr boshlarida islam va Rossiya imperiyasining mustamlakachilik siyosati o'rtaсидаги murakkab o'zaro ta'sirlar ko'rib chiqiladi. Muallif islam qanday qilib mahalliy o'ziga xoslikning asosi va imperiya ta'siriga qarshilik quroliga aylanganini tahlil qiladi. Rossiya hukumatining diniy muassasalarini nazorat qilish va boshqaruvni qonuniylashtirish uchun islomdan foydalanishga qaratilgan ikki tomonloma siyosati ko'rib chiqiladi. Diniy hayotni o'zgartirishda ta'limning o'rni, turli diniy guruhlar o'rtaсидаги ziddiyat va hamkorlikka katta e'tibor qaratilmoqda. Maqolada Jefri Uilerning Turkistondagi diniy dinamika va madaniy jarayonlarni tushunishdagi ahamiyati ta'kidlanadi, bu Markaziy Osiyoning zamонавиy tadqiqotlari uchun dolzarbdir.

Kalit so'zlar

Mustamlakachilik siyosati, Rossiya imperiyasi, Turkiston, islam dini, diniy muassasalar, diniy guruhlar, Jefri Uiler.

Religious issues during the Period of Imperial Power in Turkestan on the example of Jeffrey Wheeler's works

Annotation

This article examines the complex interactions between Islam and imperial colonial policy in the late 19th and early 20th centuries. It examines how Islam became the basis of local identity and an instrument of resistance to imperial influence. It examines the dual policy of Russian authorities aimed at controlling religious institutions and using Islam to legitimize rule. Particular attention is paid to the role of education in the transformation of religious life, as well as conflicts and cooperation between different religious groups. The article highlights the importance of the work of Geoffrey Wheeler for understanding religious dynamics and cultural processes in Turkestan, which is relevant for contemporary studies of Central Asia.

Keywords

Colonial politics, Russian Empire, Turkestan, Islam, religious institutions, religious groups, Jeffrey Wheeler.

Tashkenbaeva Diyora Abdurashidovna

d.tashkenbaeva@gmail.com

Senior Lecturer

*Tashkent University of Information Technologies
named after Muhammad al-Khorezmi*

Введение

В конце XIX и начале XX века вопросы религии и их взаимодействие с государством в Туркестане являлись важными социальными и политическими проблемами. В этот период имперские власти проводили различные политики в отношении религиозных институтов и религиозных лидеров, что оказывало влияние на развитие и обсуждение религиозных вопросов.

В данной статье рассматривается политика имперских властей в отношении религии и их влияние на развитие религиозных вопросов в Туркестане, особенно на основе работ всемирно известного английского историка и государственного деятеля Джекфри Уилера. В работах Уилера широко освещается роль религиозных институтов и лидеров в контексте имперской политики, что

позволяет анализировать их с точки зрения личных взглядов и интерпретаций. В статье исследуются религиозные проблемы в Туркестане, роль религиозных лидеров и изменения в государственной политике в отношении религии, исходя из работ и идей Уилера.

Основная часть

Туркестан, находившийся под имперским контролем Российской империи в конце XIX – начале XX века, стал ареной сложных взаимодействий между местными религиозными традициями и колониальной политикой. Работы Джекфри Уилера, исследующего религиозные аспекты этого периода, предоставляют ценные insights о том, как ислам и местные верования адаптировались и трансформировались под воздействием имперской власти. В данной статье рассматриваются ключевые темы,



поднятые Уилером, а также их значение для понимания религиозной динамики в Туркестане.

Научные учреждения Великобритании также были весьма активны в подготовке специалистов по истории Союза, в том числе и народов Центральной Азии. Значительная роль в развитии центральноазиатского советологического исламоведения в Англии принадлежит деятельности Дж. Уилера (Geoffrey Wheeler) (1897 – 1990), который был одним из крупнейших британских исследователей, занимавшихся вопросами ислама в советском Узбекистане в 1940 – 1980-е годы.

Продолжая традицию своего отца, в 1915 году он начал службу в рядах английской армии в Индии, Палестине и на Мальте, уже в 1926 г. стал Британским Военным Атташе в Мешхеде, Иране. В 1946 г. Дж. Уилер начал работу в посольстве Соединенного Королевства в Тегеране в качестве советника по восточным вопросам, а в 1950 г. возвратился в Лондон (Myer, 2002). После ухода с государственной службы в 1953 г., он начинает свою исследовательскую деятельность, основав и возглавив первый исследовательский центр по изучению Центральной Азии при колледже Св. Антония в Оксфорде (Лондон). В это же время происходит его назначение на должность главного редактора журнала "Центральноазиатское обозрение" (Central Asian Review), который на тот момент представлял собой первое крупное периодическое издание по центральноазиатскому региону. Вплоть до 1968 года Дж. Уилер фактически курировал исследования по Центральной Азии, осуществлявшиеся на территории Соединенного Королевства.

Во многом благодаря своей военной и дипломатической службе на Востоке этот

английский исследователь имел хорошие представления об исламе и мусульманском образе жизни. Дж. Уилером был подготовлен ряд информативных статей об исламе в СССР, в частности в Центральной Азии (Geoffrey, 1954). Среди его работ следует также отдельно отметить монографию, изданную в 1964 г. – "Современная история советской Центральной Азии" (The modern history of Soviet Central Asia) (Geofrey, 1964).

Наряду с общим описанием истории края, в своей работе Дж. Уилер дает весьма резкую оценку политики советских властей в отношении мусульман, в частности, относительно насилиственного раскрепощения женщин, запрета на посещение святых мест и проведение мусульманских обрядов и обычая. Автор приходит к заключению, что политика советских властей по отношению к мусульманскому населению находилась в прямой зависимости от вектора внешней политики СССР и, как, считает Дж. Уилер, действия государства не всегда, вопреки устоявшемуся мнению, носили ярко выраженный анти мусульманский характер, а были более гибкими и определялись конкретными целями, которые преследовало советское руководство на тот или иной период. Выход в свет данной работы вызвал большой резонанс среди представителей советской историографии, занимавшихся "разоблачением западных фальсификаторов" (Хидоятов, 1966).

В целом, анализ работ Д. Уилера позволяет сделать заключение, что для него было характерно рассмотрение "советского" ислама в контексте "культурных развитий", причем подчеркивая социальную силу ислама, нежели его институт. В его понимании, ислам в центральноазиатском регионе представлял собой некую



социальную связь, соединяющую все соседние народы.

Примечательно следующее его высказывание: "было бы ошибочным рассматривать народ Центральной Азии... как часть корпоративной мусульманской идентичности. Тем не менее, если и существует какая либо социальная или даже политическая связь между народами Центральной Азии, помимо расы, традиционного языка и культуры, то это, возможно, только ислам..." (Geofrey, 1954). Имперская политика Российской империи в отношении ислама была двойственной. С одной стороны, власти стремились контролировать религиозные институты и ограничивать влияние духовенства, с другой – они использовали ислам как инструмент для легитимации своего правления. Уилер отмечает, что российские чиновники пытались интегрировать мусульманское население в колониальную систему, что приводило к изменению традиционных религиозных практик.

Также на наш взгляд весьма объективны высказывания Дж. Уилера о том, что центральноазиатские республики Советского Союза "лишены членства в Организации Объединенных Наций, зарубежного дипломатического представительства, участия в международных конференциях..." (Geofrey, 1964).

Ведь только после обретения мусульманскими республиками Центральной Азии государственной независимости в 1991 году, наше государство получило возможность выхода на международную арену и проведения самостоятельной внешней политики. Важным аспектом работы Уилера является анализ роли образования в трансформации религиозной жизни. Российская администрация внедряла новые образовательные программы, которые часто

противоречили традиционному исламскому обучению. Это создало конфликт между современными и традиционными подходами к обучению и пониманию ислама. Уилер показывает, как новые идеи просвещения оказывали влияние на молодое поколение мусульман, способствуя появлению новых течений внутри ислама.

Уилер также исследует конфликты между различными религиозными группами в Туркестане. Имперская власть пыталась использовать разногласия между суннитами и шиитами, а также между различными этническими группами для укрепления своего контроля. Однако, несмотря на эти попытки, местные сообщества часто находили способы сотрудничества и совместного существования, что подчеркивает сложность религиозной динамики в регионе.

Работы Джейфри Уилера предоставляют глубокое понимание вопросов религии в период имперской власти в Туркестане. Его исследования подчеркивают важность ислама как элемента идентичности и сопротивления, а также сложные взаимодействия между колониальной политикой и местными религиозными практиками. Понимание этих процессов важно не только для историков, но и для современных исследователей, изучающих динамику религии и культуры в Центральной Азии.

Работы Уилера показывают, что религия в Туркестане не была просто духовной сферой. Она являлась важным социальным институтом, который регулирует повседневную жизнь, моральные ценности и культурные традиции населения. В период колонизации религия часто становилась средством сопротивления, а также инструментом сохранения национальной идентичности (Дахшлейгер, 1966).



Уилер подчеркивает, что имперские власти стремились контролировать религиозные институты, чтобы укрепить свою власть и снизить влияние местных религиозных лидеров. Это выражалось в попытках ограничить деятельность духовенства, внедрять свои идеологические установки и использовать религию в своих интересах.

Однако, несмотря на контроль со стороны колониальной администрации, религиозные лидеры сохраняли значительное влияние на население. Они выступали как посредники между властью и народом, а также как носители культурных ценностей, что усложняло задачу полного подчинения религии имперским интересам.

Работы Уилера показывают, что религия часто становилась платформой для сопротивления колониальной политике. Религиозные лидеры и организации использовали религиозные ритуалы, проповеди и образовательные программы для сохранения национальной идентичности и борьбы с ассимиляцией.

Религия в этот период оказывала влияние на формирование социального сопротивления, национальной самобытности и даже политических движений. Уилер отмечает, что религия могла стать объединяющим фактором для различных социальных групп, что делало ее важным элементом в политической борьбе за свободу и независимость.

Работы Уилера важны тем, что они дают комплексный взгляд на роль религии в условиях колониальной политики. Он показывает, что религия – это не только духовная сфера, но и мощный инструмент в руках как империи, так и местных сил

сопротивления. Его исследования помогают понять, как религия формировалась социально-политическую динамику в Туркестане и оставалась важной силой даже под давлением колониальной политики.

Заключение

Анализ работ Джекфри Уилера позволяет сделать важные выводы о роли религии в контексте имперской политики в Туркестане. В период правления империи религиозные институты занимали значительное место в жизни общества и становились объектами как контроля, так и использования в политических целях. Уилер подчеркивает, что религия в этот период не только сохраняла свою духовную функцию, но и стала инструментом социальных и политических изменений.

Имперские власти, стремясь укрепить свою власть, пытались регулировать религиозные структуры, что иногда приводило к конфликтам и противоречиям. В то же время, религиозные лидеры и институты оказывали значительное влияние на население, выступая как носители культурных ценностей и сопротивления колониальной политике. Работы Уилера помогают понять сложную динамику взаимоотношений между религией и государством в туркестанском регионе в эпоху империи, а также важность этих процессов для формирования современного облика региона.

Таким образом, исследование вопросов религии в этот исторический период на основе работ Уилера способствует более глубокому пониманию исторической роли религии и ее влияния на социально-политические процессы в Туркестане.

Список использованной литературы:

1. Dakhshleyger, G. F. (1966). Istorya nichemu ne nauchila [History has taught nothing]. Partiynaya zhizn' Kazakhstana, (8).
2. Hidoyatov, G. A. (1967). Dzhefri Uiller perepisivaet istoriyu sovetskoy Sredney Azii [Geoffrey Wheeler rewrites the history of Soviet Central Asia]. Voprosy istorii, (2), 64.
3. Meyer, W. (2002). Islam and colonialism: Western perspectives on Soviet Central Asia. London: Routledge Curzon.
4. Wheeler, G. (1954). Cultural developments in Soviet Central Asia. Journal of the Royal Central Asian Society, 41(3), 179–189.
5. Wheeler, G. (1964). The modern history of Soviet Central Asia. New York: Frederick A. Praeger.